

Обзор современных исследований по изучению развития национальной идентичности у детей

Кадырова Рена Гамид гызы

Бакинский Государственный Университет, Факультет социальных наук.

AZ 1148, ул. З.Халилова 23, Баку, Азербайджан

E-mail: rena_kadirova@yahoo.com

Аннотация:

В статье представлен обзор современных исследований по изучению развития национальной идентичности, в том числе, межгрупповых отношений и поведения у детей, которые проводились в рамках детской психологии, психологии развития и социальной-психологии. Анализ литературы показал, что по мере взросления, дети становятся способными продуцировать более детальные описания отличительных характеристик, которые присущи членам все большего числа различных национальных групп. Вместе с тем, у детей с возрастом растет воспринимаемая вариативность национальных групп, и к 10-12 годам, дети с готовностью подтверждают наличие многих различий между национальными группами. В то же время на содержание детских национальных стереотипов не влияет сравнительный контекст, в котором они выявляются.

Ключевые слова: национальная идентичность, национальные стереотипы, национальные чувства, национальные установки у детей.

В данной статье представлен обзор современных исследований по изучению развития национальной идентичности, межгрупповым отношениям и поведению у детей. Отметим, что исследования по проблеме развития национальной идентичности у детей рассматриваются прежде всего в рамках детской психологии, психологии развития и социальной-психологии.

К числу первых работ когнитивного направления, в которых изучался вопрос о том, как происходит формирование национальной идентичности, можно отнести исследование Ж.Пиаже и А.Вейль. Авторы анализировали процесс формирования у детей понятия «родина» и одновременно с ним развивающихся образов «других стран» и «иностранцев» [1].

Ж.Пиаже и А.Вейль выделяют три этапа в формировании этно-национальной идентичности:

1) в 6-7 лет ребенок приобретает первые - фрагментарные и несистематичные - знания о своей этнической принадлежности. В этом возрасте наиболее значимыми для него являются семья и непосредственное социальное окружение, а не страна и этническая группа;

2) в 8-9 лет ребенок уже четко идентифицирует себя со своей этнической группой, выдвигает основания для идентификации - национальность, место проживания, родной язык. Просыпаются национальные чувства;

3) в младшем школьном возрасте (10-11 лет) этническая идентичность формируется в полном объеме; в качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры. Интервьюируемые Ж.Пиаже и А.Вейль дети, которые пришли к осознанию когнитивных моделей, связанных с понятием «родина», даже приводили политико-идеологические аргументы, иллюстрирующие их патриотические чувства [1].

Далее авторы изучали представления детей о народах живущих в других странах [1]. На основе анализа интервью со швейцарскими детьми от 4-х до 15-ти лет Ж.Пиаже и

А.Вейль утверждают, что знания детей по географии проходят четыре последовательные стадии: начальная предстадия незнания (до 5-ти лет) и три следующие стадии. В том же исследовании они изучали представления детей о народах, принадлежащих к другим нациям. По результатам исследований Ж.Пиаже и А.Вейль пришли к заключению, что представления детей о других народах проходят через те же самые стадии развития.

На первой (примерно, между 5 и 7-8 годами) дети начинают узнавать о существовании некоторых народов (таких, как швейцарцы, французы, итальянцы и т.д.). Однако, исследователи полагают, что паттерны предпочтений и установок в этом возрасте являются случайными и часто основываются на мимолетных личных впечатлениях. Вместе с тем Ж.Пиаже и А.Вейль утверждают, что только на второй стадии (между 7-8 и 10-11 годами) детские взгляды в отношении тех или иных национальных групп совпадают со взглядами, которые наиболее характерны для окружающей детей социальной среды и преобладающих в ней национальных стереотипов. Авторы в своей книге [1] приводят несколько диалогов с детьми. Нижеследующий диалог с одним из интервьюируемых детей (9 лет и 6 месяцев) начался с вопроса экспериментатора:

- Ты слышал о каких-нибудь других народах?
- Да, французы, русские, англичане...
- Совершенно верно. А имеются ли какие-нибудь различия между ними?
- Да, они говорят на разных языках.
- А что еще?
- Я не знаю.
- Хорошо, а что ты думаешь о французах, например? Они тебе нравятся или нет?
- Ну, французы не очень серьезные, они беззаботные и там грязно.
- А что ты думаешь об американцах?
- Они очень богатые и умные. Они изобрели атомную бомбу.
- А что ты думаешь о русских?
- Они плохие, они всегда хотят войны.
- А что ты думаешь об англичанах?
- Я не знаю... Они хорошие.
- Хорошо, а теперь скажи мне, как ты пришел к тому, что сказал об этих народах?
- Я не знаю... Я слышал об этом... так люди говорят.

Далее приводится диалог экспериментатора с другим ребенком (8 лет и 2 месяца):

- Ты слышал о каких-нибудь других народах?
- Да, есть французы, немцы.
- Есть ли между ними различия?
- Да, немцы плохие, они всегда затевают войны. Французы бедны и там грязно. Я еще слышал о русских. Они совсем нехорошие.
- Ты знаком лично с французами, немцами или русскими или, может, читал что-нибудь о них?
- Нет.
- Тогда откуда у тебя эти знания о них?
- Все так говорят.

Ж.Пиаже и А.Вейль полагают, что в дополнение к приобретению этих социально разделяемых стереотипов дети на промежуточной стадии начинают проявлять систематическое предпочтение людям, принадлежащим к своей национальной группе. Другими словами, Ж.Пиаже и А.Вейль утверждают, что именно на этой стадии впервые появляется феномен внутригруппового фаворитизма. Далее, по мысли данных исследователей, наступает финальная стадия развития (от 10-11 лет и дальше), на которой дети становятся гораздо более независимыми от своего социального окружения в собственных суждениях и оценках национальных групп. Например, один из опрошенных детей (возраст 13 лет и 9 месяцев), после того, как перечисляет большое количество зарубежных стран, на вопрос о том, есть ли какие-нибудь различия между людьми,

живущими в этих странах, отвечает так:

- *Да, они принадлежат к разным народам и говорят на разных языках. У них разные лица, разные обычаи и религии.*

- *Эти различия как-то влияют на этих людей?*

- *Да, у всех разный менталитет.*

Другой ребенок (возраст 13 лет и 3 месяца) на вопрос: «Есть ли какие-нибудь отличия между этими странами?», отвечает так:

- *Страны различаются только размерами и положением. Различия определяются не странами, а народами.*

Помимо этих вопросов Ж.Пиаже и А.Вейль также рассматривают в своей работе другой важный вопрос: насколько ребенок способен к пониманию «реципрокности иностранцев», то есть пониманию того, что иностранцы испытывают точно такие же эмоции по отношению к своей стране, как и они. Ж.Пиаже и А.Вейль сообщают, что до 7-8 лет, дети просто считают, что иностранцы – это люди из других стран, в то время как швейцарцы никогда не могут быть иностранцами, даже если они находятся в других странах. Детям задавался, например, такой вопрос: «Если бы ты родился без всякой национальности и ты мог бы выбрать ту национальность, какая тебе нравится, какую национальность ты бы выбрал?» Дети до 7-8 лет отвечали, что они хотели бы быть швейцарцами; более того, по их мнению, французский или английский ребенок в той же ситуации хотел бы стать швейцарцем, чем выбрать свою национальность.

На второй стадии, в возрасте между 7-8 и 10-11 годами, дети начинают проявлять некоторое понимание относительности понятия «иностранец», хотя это понимание является до некоторой степени спутанным и неустойчивым: так, дети иногда говорят, что иностранец в Швейцарии есть одновременно и иностранец и швейцарец, в то время как швейцарец во Франции есть и иностранец и швейцарец. На этой промежуточной стадии дети начинают осознавать, что дети из других стран будут делать выбор в пользу своей национальности и своей страны. Однако даже признавая это, они продолжают утверждать, что выбор этих детей ошибочен, потому что Швейцария и быть швейцарцем являются наилучшим выбором.

Ж.Пиаже и А.Вейль полагают, что только на финальной стадии развития, которой ребенок достигает к 10-11 годам, он окончательно начинает понимать одновременно и относительность понятия «иностранец», значение которого зависит от той перспективы, в которой оно используется, и относительность суждений людей касательно того, какая страна и какой народ лучшие. Однако эти идеи не получили развития в последующих исследованиях. В то же время было бы интересным проверить, насколько описанные выше процессы развития могут наблюдаться в других группах, и насколько они (эти процессы) носят системный характер, как это следовало из исследований Ж.Пиаже и А.Вейль.

Исследования детских установок в отношении других национальных групп

Исследования детских установок в отношении других национальных групп в дальнейшем были продолжены Г.Яходой [2], [3], [4]. Он проводил исследование среди 6-11 летних шотландских детей из Глазго. Хотя основной фокус его исследования был направлен на изучение географических знаний у детей других стран, Г.Яхода обнаружил, что многие дети дают спонтанные ответы и комментарии относительно народов, живущих в этих странах. Благодаря этому обстоятельству Г.Яходе удалось собрать данные об отношениях детей к людям, принадлежащим к различным национальным группам.

В противоположность Ж.Пиаже и А.Вейль, Г.Яхода обнаружил, что даже самые маленькие дети иногда выражали сильное неприятие немцев, обосновывая свое отношение прошедшей войной. В своей книге Г.Яхода приводит ряд красноречивых примеров: так, один 6-летний мальчик объяснил свою неприязнь к немцам следующим высказыванием: «Они воевали против нас»; другой 7-летний ребенок говорил: «Я их не люблю, потому что они воюют с Великобританией». Как утверждает Яхода, нелюбовь к немцам выражали и

дети старшего возраста. Так согласно автору, 9-летний ребенок в беседе с экспериментатором заявил: «Гитлер был плохой, так что я не люблю немцев. Он обычно приходил сюда и забирал маленьких детей, и бил их, и помещал их в лагеря, и есть все еще много людей, которые находятся в тех лагерях».

Помимо немцев, 8-9-летние дети выражали свою нелюбовь и к японцам, также связывая это с войной. Например, 9-летний ребенок говорил, что «не любит японцев, поскольку они бомбили другие страны»; другой 9-летний ребенок, объясняя свою нелюбовь к японцам, заявил: «они начали войну с нами». Кроме того, 8-9-летние дети иногда упоминали определенные инциденты или ситуации как причину того, чтобы не любить определенную группу иностранцев. Например, 9-летний мальчик сказал, что он не любит чехословаков, потому что «они толкались, когда играли в футбол с нашей командой». Многие 10-11-летние дети выражали свою нелюбовь к русским (исследование проводилось в эпоху холодной войны). Негативные чувства дети объясняли так: «Русские собираются начать новую мировую войну» (10-летний мальчик); «Они - не похожи на американцев - они ужасные. В будущем они могут начать войну» (11-летняя девочка).

Что же касается детской любви к национальным группам, то обоснованием для этого, как утверждает Г.Яхода, часто являются, особенно среди 6-7-летних детей, суждения и оценки, основанные на привлекательности необычных или экзотических особенностей, либо на частичной, неполной информации, которую дети получают из случайных источников. Вместе с тем, 8-9-летние дети стремились оправдывать свою симпатию к определенным национальным группам на основе их сходства с собственной национальной группой. Например, 8-летний ребенок оправдывал свою любовь к норвежцам следующим утверждением: «они лучше всех говорят на английском». На вопрос экспериментатора, откуда он это знает, ребенок отвечал так: «В нашем учебнике по географии они одеты как англичане».

В свою очередь, как подчеркивает Г. Яхода, 10-11-летние дети при объяснении своих симпатий к той или иной иностранной группе, часто ссылались на воспринимаемое сходство иностранцев со своей группой. Например, 11-летний ребенок сказал, что ему нравятся австралийцы, потому что «Они немного похожи на нас. Они говорят на том же самом языке, хотя и имеют акцент». Стремясь объяснить свои позитивные чувства к иностранной группе, 10-11-летние дети, наряду с воспринимаемым сходством, также иногда ссылались на присущие ей положительные черты характера. Например: «Этот народ веселый и дружелюбный» (высказывание 10-ти летней девочки о французах), или «большинство из них имеет хорошее чувство юмора - вы никогда не увидите их со строгими лицами» (высказывание 11-ти летнего мальчика об американцах).

Работа Г.Яходы дает основание полагать, что, вопреки утверждению Ж.Пиаже и А.Вейль, дети в возрасте 6 лет уже могут иметь негативные стереотипы относительно некоторых иностранных групп. В то же время в этом возрасте, положительные национальные стереотипы у детей часто могут возникать на случайной основе, что согласуется с результатами Ж.Пиаже и А.Вейль.

Однако, исследования Ж.Пиаже, А.Вейль и Г.Яходы проводились только с детьми одной национальной группы, живущими в одном регионе (то есть, соответственно, швейцарские дети, живущие в Женеве, и шотландские дети, живущие в Глазго). Кроме того, эти исследователи использовали полуструктурированное интервью для сбора данных. В противоположность этому, намного более широкое исследование, использующее структурированное интервью, было проведено У.Ламбертом и О.Клинебергом [5]. Результат их работы оспаривает универсальный характер выводов, полученных Ж.Пиаже, А.Вейль, Г.Яходой по нескольким важным пунктам.

Исследования отношений детей к своей и другим национальным группам

У.Ламберт и О.Клинеберг [5] собрали данные на основе исследования большой межнациональной выборки, охватывающей 3,300 детей, живущих в одиннадцати

различных регионах мира. В каждом регионе выборки состояли из детей, принадлежащих к трем возрастным группам. В целом, были опрошены по 100 шестилетних, 100 десятилетних и 100 четырнадцатилетних детей, проживающих в США, Южной Африке, Бразилии, англо и франкоязычных частях Канады, во Франции, Германии, Израиле, Японии, Ливане и Турции. Опросы, на основе набора стандартизированных вопросов, проводились с каждым ребенком индивидуально. Всем детям задавали вопросы, касающиеся как их собственной национальной группы, так и некоторых других наций, выступающих в качестве аутгрупп.

Детям задавали два общих, открытых вопроса относительно их собственной национальной группы: «Кто такие... [собственная национальная группа ребенка]?» Вслед за ним следовал другой вопрос: «Скажи мне, что ты еще знаешь о них?» У.Ламберт и О.Клинеберг обнаружили, что ответы детей на эти вопросы содержали три различных типа утверждений: а) описательные (например, физическая внешность, одежда, язык, на котором говорят); б) оценочные (например, хороший, плохой, агрессивный, мирный, трудолюбивый, ленивый); в) утверждения подобия (например, они - подобны нам, они одеваются, как мы).

Все группы детей всех возрастов, включая 6-летних, давали описательные утверждения об их собственной национальной группе. Однако, дети из некоторых стран (Южная Африка и Бразилия) использовали этот вид утверждений намного чаще, чем дети из других стран (например, Турция).

В целом, описательные утверждения относительно собственной национальной группы воспроизводились ребенком чаще, чем оценочные. В свою очередь, многие из оценочных утверждений, которые давались детьми, были положительными. Однако встречались и исключения. Например, от японских детей (данные собирались в 1959) часто можно было услышать, что японцы бедные, умные и плохие. Иными словами, не все дети давали положительно пристрастные описания своей национальной группы, хотя многие описания и были положительными.

Утверждения подобия в отношении собственной национальной группы ребенка (например, «они - подобны нам», «они одеваются как мы») давались только в некоторых странах (например, американские или канадские дети не давали таких ответов). Другие, например, дети из Южной Африки часто использовали описательные утверждения и утверждения подобия.

Заметим, что, использование этих видов утверждений, говорит о том, что дети не включают себя в собственную национальную группу в качестве полноправных членов. У.Ламберт и О.Клинеберг сообщают, что утверждения подобия характеризуют не только ответы некоторых 6-летних (как можно было бы ожидать, поскольку дети в этом возрасте еще не знают о своей принадлежности к данной национальной группе), но также ответы некоторых 10- и 14-летних. Например, ливанские и южноафриканские дети из всех возрастных групп давали утверждения подобия. У.Ламберт и О.Клинеберг полагают, что ответы данного вида в этом возрасте могут отражать социальные разделения, существующие в Ливане и ЮАР. Эти разделения, идущие по этническим, религиозным или языковым линиям, затрудняют детям идентифицироваться с доминирующей национальной группой.

Полученные данные говорят о том, что в представлениях детей о национальных группах, а также в способах их идентификации с национальными группами, могут наблюдаться как кросс-национальные, так и внутри-национальные различия, которые, возможно связаны с определенной внутренней структурой национальной группы, к которой принадлежат дети, и их положением в рамках этой структуры.

Как и следовало ожидать, обнаружилось, что содержание описаний детьми собственной национальной группы зависит от возраста. В целом, с возрастом, наблюдалось уменьшение ссылок на физические особенности и увеличение числа ссылок на личностные черты, привычки и политические убеждения. Однако и здесь имелись исключения из этой общей тенденции. Например, южноафриканские и японские дети, примечательно, что и те,

и другие являются небелыми группами, часто, даже в 14-летнем возрасте описывали физические особенности собственных групп.

Отношение детей к другим национальным группам

Описания детьми других национальных групп также выявлялись с помощью двух открытых вопросов: «Как... [название целевой группы] похожи на тебя / не похожи на тебя /отличаются от тебя?»; «Расскажи мне, что ты еще знаешь о них?». У.Ламберт и О.Клинеберг выявили, что 6-летние дети на эти вопросы отвечают реже, чем две другие возрастные группы. Однако было замечено, что вопреки утверждениям Ж.Пиаже и А.Вейль [1], 6-летние имели определенные стереотипы о некоторых национальных аутгруппах. Ответы, которые давали 6-летние, состояли в основном из описательных утверждений, главным образом касающихся типичных физических особенностей этих групп, одежды, языка и привычек. Ответов 6-летних детей, относящихся к оценочным утверждениям, было немного, и они сводились к дихотомии «хороший» /«плохой».

Однако, по мере взросления, картина менялась: дети использовали все больший набор оценочных терминов; наиболее часто встречались «хороший», «плохой», «умный», «агрессивный», «бедный», «богатый», «добрый». Более старшие дети, по сравнению с шестилетними, давали большее количество описаний, касающихся личностных черт, привычек, политических и религиозных убеждений, присущих рассматриваемой группе. Резюмируя, можно сказать, что некоторые национальные стереотипы, по всей видимости, могут возникать к 6 годам, а также, что по мере взросления, дети значительно расширяют свои представления о людях, принадлежащих к другим национальным группам. В целом, кросс-национальное исследование содержания детских стереотипов относительно различных национальных аутгрупп продемонстрировало большую степень соответствия между полученными данными.

У.Ламберт и О.Клинеберг также исследовали детские чувства к другим национальным группам. После того, как ребенок описывал определенную национальную группу, его спрашивали: «Тебе нравятся они?». Для каждого ребенка подсчитывался балл следующим образом: число национальных зарубежных групп, которые нравились ребенку, делилось на общее число названных им иностранных групп, которые ребенок был способен описать. Хотя этот метод оценки детских чувств весьма примитивен, был получен ряд интересных результатов. Например, было обнаружено, что, в целом, у детей происходит рост позитивного отношения к иностранцам в возрасте от 6 к 10 годам. В то же время это отношение к иностранцам не особенно меняется у детей в возрасте от 10 к 14 годам. Однако в рамках этого общего паттерна имелись существенные кросс-национальные различия.

Во-первых, имелись кросс-национальные различия в уровнях симпатии, продемонстрированной детьми. Например, японские и турецкие дети из всех трех возрастных групп оказались наименее позитивны к иностранным группам, в то время как американские дети были настроены наиболее положительно.

Во-вторых, у детей наблюдались, некоторые кросс-национальные различия в определенных паттернах развития. Например, среди обеих групп канадских и японских детей 10-летние были наиболее позитивны к иностранным группам, в то время как 14-летние оказались близки к 6-летним (то есть менее позитивно настроенными, чем 10-летние). Однако, у американских и французских детей наблюдалось прямое увеличение в их уровнях симпатии в зависимости от взросления (от 6 до 10 и далее к 14 годам). А у южноафриканских детей вообще не наблюдался прямой рост позитивности в зависимости от взросления.

Отношения между представлениями детей о чужих национальных группах и их чувствами к этим группам

У.Ламберт и О.Клинеберг также исследовали отношения, которые существовали между детскими понятиями об иностранных группах и их чувствами к этим группам.

Был выявлен следующий паттерн: дети, которым нравились определенные иностранные группы, имели тенденцию быть хорошо информированными о них, и были способны дать большое число описательных утверждений об этих группах (например, об их внешности, образе жизни, привычках); кроме того, эти дети имели тенденцию использовать сравнительно немного оценочных утверждений (например, хороший, плохой) в отношении группы. Напротив, дети, которым не нравились определенные иностранные группы, давали относительно немного описательных утверждений, и вместо этого приводили множество отрицательных оценочных утверждений. Эта тенденция была больше всего выражена среди 10-летних детей.

Кроме того, У.Ламберт и О.Клинеберг обнаружили, что восприятия детьми подобия между различными национальными аутгруппами и их собственной группой, также менялись с возрастом. В целом, степень воспринятого подобия значительно увеличивалась в возрасте между 6 и 10 годами, но выравнивалась между 10 и 14 годами. Другими словами, 6-летние рассматривают иностранные национальные группы, как отличающиеся от их собственной национальной группы, более часто, чем любая из двух старших возрастных групп. При этом, связь между воспринимаемым детьми подобием аутгруппы со своей группой и отношением детей к аутгруппе наблюдалась не всегда.

Другими словами, дети не всегда показывали позитивность к аутгруппам, которые воспринимались подобными их собственной, и негативное отношение к тем, которые воспринимались как несходные. По сути, в 6-летнем возрасте наблюдались те же степени позитивного отношения, как к несходным, так и к похожим группам. Однако к 10 годам несоответствие начинает появляться, и к 14 годам становится очевидным, что меньшее количество позитивности действительно выражалось к группам, которые рассматривались как несходные с собственной группой ребенка.

Исследование У.Ламберта и О.Клинеберга важно для раскрытия того факта, что, вопреки утверждениям Ж.Пиаже и А.Вейль [1], дети уже в возрасте 6 лет имеют стереотипы в отношении целого ряда национальных аутгрупп, часть из которых является отрицательными [4], а часть положительными. Их исследование также важно для раскрытия того, что в этой области имеется значительная кросс- национальная изменчивость в детском развитии, связанная с паттернами развития демонстрируемыми детьми, растущими в различных национальных средах. Кроме того, в некоторых группах детей не выявлены никакие изменения в уровнях симпатии к различным национальным аутгруппам в возрасте между 6 и 14 годами.

Другая важная находка, а именно - то, что дети не всегда описывают свою собственную национальную группу в положительных терминах, имеет теоретическое значение. Она имеет важное теоретическое значение с точки зрения попыток применить социальную теорию идентичности Г.Тэджфела [6] к развитию детских суждений и оценок национальных групп.

Исследования стереотипов у детей

Ряд более современных работ обратился к изучению национальных стереотипов у детей. Некоторые из исследователей продолжают использовать интервью открытого типа. Например, Х.Хенгст [цит. по 5] интервьюировал 8-13-летних английских и немецких, а также турецких детей, живущих в Германии и в Турции. Любопытно, что вопреки результатам У.Ламберта и О.Клинеберга, Х.Хенгст сообщает, что немецкие дети, у которых он брал интервью, не давали развернутых ответов на заданный им вопрос о характеристиках типичных немцев.

Как правило, дети ограничивались немногословными ответами, что их

соотечественники вполне хорошие люди, или подчеркивали, что в их собственной стране, как и в любой другой стране, есть как хорошие, так и плохие люди. Возможно, такое немногословие являлось результатом того, что эти дети фактически имели отрицательные представления о немцах, и потому, что интервьюеры сами были немцами.

Например, Х.Хенгст отмечает, что в ответ на другой вопрос, дети, ссылаясь на недавние нападения на иностранцев в Германии, действия неонацистов, и на то, что именно немцы начали две мировые войны, говорили, что немцы непопулярны за границей. Если эти дети действительно имели негативное представление о своей национальной группе, то они, возможно, не желали раскрывать собственное представление о том, что является "типично немецким" взрослому, к тому же немцу. В противоположность немецким детям, Х.Хенгст обнаружил, что английские и турецкие дети, действительно, имеют стереотипы о людях, принадлежащих к их собственной национальной группе, и готовы охотно обсуждать их. К сожалению, однако, Х.Хенгст не предоставил никакой информации, касающейся того, как развивается или меняется содержание стереотипов у детей с возрастом.

Далее можно отметить исследование по изучению стереотипов у 11-12-летних австралийских детей [5]. В этом исследовании дети участвовали в групповых обсуждениях на тему, что значит быть австралийцем. Авторы сообщают, что дети демонстрировали свою осведомленность о существовании стереотипов. Так, одна из групп, участвовавших в дискуссиях, с большим удовольствием описывала стереотип австралийца, и в то же время осознавала, что большинство людей фактически не соответствуют этому стереотипу. Из-за того, что исследование было ограничено возрастной группой 11-12 летних детей, исследователи просто фиксировали тот факт, что австралийские дети данного возраста, действительно, имеют стереотипы относительно своей национальной группы, и при этом, способны осознавать, что большинство людей не соответствует им. Как и предыдущее исследование, его результаты не содержат сведений о том, как развиваются или изменяются с возрастом детские представления.

В исследовании М.Барретта и Дж.Шорта [7] изучались стереотипы относительно четырех национальных аутгрупп у 5-10-летних английских детей. Так же, как У.Ламберт и О.Клинеберг, авторы использовали структурированное интервью, посредством которого изучались характеристики, которые дети давали французам, немцам, испанцам и итальянцам. Для достижения большей объективности исследования дети были разделены на две возрастные группы: 5-7 и 8-10-летние. Совпадая в целом с результатами У.Ламберта и О.Клинеберга, данное исследование обнаружило, что даже самые маленькие дети, причем это не единичные случаи, имели определенные национальные стереотипы. При этом следует отметить, что в отношении немцев или итальянцев 5-7-летние дети высказывали гораздо больше различающихся друг от друга суждений, чем в отношении французов и испанцев, на счет которых дети были более единодушны и более подвержены стереотипам. Хотя и в этом случае, характеристики, которые были приписаны последним двум группам, тоже различались: французы характеризовались как трудолюбивые, а испанцы - как счастливые.

В отличие от младшей группы у 8-10-летних детей были выявлены согласующиеся стереотипы для каждой из четырех национальных групп. При этом совокупность признаков, которые дети приписывали этим группам, различалась.

Одним из важных признаков, на основании которого дети проводили различия между национальными группами являлся язык, на котором говорят люди, принадлежащие к этим группам. Помимо языка, немцы были охарактеризованы, как белые и агрессивные, а итальянцы, как носящие стильную одежду, бедные и любящие макароны. В случае с французами и испанцами, помимо различий в языке, первые были охарактеризованы, как трудолюбивые, а вторые, как счастливые. Как можно видеть, различие между французами и испанцами совпадает с тем, которое наблюдалось среди более младшей группы детей. Это дает основание полагать, что имеется некоторая преемственность в

содержании и развитии национальных стереотипов у детей.

Помимо самого содержания национальных стереотипов М.Барретт и Дж.Шорт изучали восприятие детьми степени изменчивости стереотипов. Они выявляли это следующим образом: после того, как дети давали описание каждой национальной группы, их спрашивали, как они считают - все или только некоторые из людей, данной национальной группы похожи на данное детьми описание.

Ответы существенно менялись в зависимости от возраста в диапазоне «от всех» до «только некоторых» применительно ко всем четырем национальным группам. Эти данные свидетельствуют, что воспринимаемая детьми изменчивость для всех национальных групп увеличивается с возрастом. В дальнейшем этот результат получил подтверждение в другой работе М.Баррета и его коллег [8].

Новые экспериментальные методики изучения детских стереотипов

Исследования, которые мы рассмотрели выше, использовали для сбора данных метод интервью. Однако, несмотря на то, что интервью является полезным инструментом сбора данных, оно имеет ряд существенных недостатков при работе с детьми. Среди них можно отметить следующие: во-первых, определенная формулировка, используемая в вопросе, может легко вызывать определенные типы ответов у детей.

Во-вторых, детские ответы в интервью часто оказываются подверженными социальным эффектам желательности и, в результате, «смещаются». Так, дети могут не давать некоторые ответы, которые, как они думают, неприемлемы для взрослых.

В-третьих, ответы на открытый вопрос могут быть когнитивно сложными, в частности, для маленьких детей. От детей требуется понимание словаря и синтаксиса вопроса, способность делать вывод относительно того, что интервьюер хочет знать посредством этого вопроса, умение использовать это знание для доступа к информации, содержащейся в памяти, для ее извлечения из памяти, и последующей кодировки информации в устном ответе. Ошибки могут происходить на любой стадии этого процесса. Отсюда следует, что, опираясь только на интервью, можно с легкостью недооценить уровень знаний и способность к рассуждению, присущие ребенку.

По этим причинам М.Барретт [7] прибег к другому методу. В исследовании национальных стереотипов у детей вместо интервьюирования он использовал процедуру приписывания черт. Так, 5-11-летним английским детям давался набор карточек, на каждой из них была написана определенная черта (например, «чистый», «грязный», «счастливый», «грустный», «умный», «глупый», и т.д.). Детей просили выбрать и разложить по специальным коробкам с названиями определенных национальных групп, те карточки, которые, по их мнению, лучше всего описывают людей, принадлежащих к одной из этих групп. При этом детям давались четкие инструкции, согласно которым они могли не использовать те или иные карточки, если думали, что эти черты не подходят для описания.

В результате исследования были получены описания детьми трех национальных групп: англичан, американцев и немцев. Поскольку исследование проводилось с английскими детьми, англичане являлись целевой ингруппой; американцы и немцы выступали как целевая аутгруппа. Результаты показали, что для английских детей наиболее положительно оцененной национальной аутгруппой являлись американцы, а наиболее отрицательно оцененной национальной аутгруппой - немцы [7].

В другой работе М.Барретт [9] предпринял попытку измерить степень воспринимаемой детьми вариативности черт, использованных ими для описания национальных групп. М.Барретт [9] обнаружил, что в зависимости от возраста наблюдалось существенное увеличение в количестве воспринимаемой вариативности черт, приписанных всем трем национальным группам. Этот вывод соответствует результатам других исследований автора, полученных методом прямых опросов [10]. Помимо этого, в работе М.Баррета исследовалось влияние сравнительного контекста на содержание национальных стереотипов.

Здесь детей просили приписать некоторые черты англичанам (национальной ингруппе) при трех различных экспериментальных условиях: черты могли быть приписаны или только англичанам, или ребенок мог одновременно приписывать черты англичанам и немцам, или англичанам и американцам. При этом предполагалось, что сравнительный контекст должен влиять на приписывания черт. При этом ход рассуждения был таков: английские дети обычно рассматривают немцев как агрессивных, а американцев как дружелюбных. Следовательно, ожидалось, что, когда они будут описывать англичан в контексте с оценкой немцев, они, вероятнее всего, опишут англичан как мирных, но при описании их в контексте с американцами, они с меньшей вероятностью опишут англичан как дружелюбных. Однако среди 5-11-летних детей такого рода эффектов не наблюдалось. Было обнаружено, что дети приписывают те же самые характеристики и в той же самой степени вариативности англичанам, независимо от сравнительного контекста, в котором они делали свои приписывания.

Данный факт вступает в противоречие с другим наблюдением, свидетельствующим о том, что содержание национальных стереотипов у учащихся зависит от сравнительного контекста [11]. Например, хорошо известно, что у маленьких детей меняется содержание гендерных стереотипов в зависимости от сравнительного контекста, определяемого приписыванием черт мальчикам и девочкам [12], [13]. Однако в исследовании М.Барретта дети не меняли содержания своих национальных стереотипов подобным образом.

Таким образом, как мы видим, разные виды стереотипов у детей по-разному реагируют на сравнительный контекст. Полученные факты говорят о том, что явления, происходящие с одним видом стереотипов (например, гендерные стереотипы) в определенном возрасте, не обязательно происходят с другими видами стереотипов (например, национальные стереотипы) в том же самом возрасте.

Некоторые выводы

Подводя итоги можно отметить следующие моменты: как следует из исследований М.Барретта и Дж.Шорта [7], У.Ламберта и О.Клинеберга [5], 5-6-летние дети действительно имеют стереотипы относительно некоторых национальных групп. Кроме того, эти стереотипы для разных национальных групп отличаются по своему содержанию. По мере взросления, дети становятся способными продуцировать более детальные описания отличительных характеристик, которые присущи членам все большего числа различных национальных групп. Вместе с тем, у детей с возрастом растет воспринимаемая вариативность национальных групп, и к 10-12 годам, дети с готовностью подтверждают наличие многих различий между национальными группами. В то же время на содержание детских национальных стереотипов не влияет сравнительный контекст, в котором они выявляются.

Литература

1. Piaget J. & Weil A. The development in children of the idea of the homeland and of relations to other countries // *International Social Science Journal*, 1951, 3, p. 561-578
2. Jahoda G. Children's concepts of nationality: A critical study of Piaget's stages // *Child Development*, 1964, 35, p. 1081-1092
3. Jahoda G. The development of children's ideas about country and nationality, Part I: The conceptual framework // *British Journal of Educational Psychology*, 1963, 33, p. 47-60
4. Jahoda G. The development of children's ideas about country and nationality, Part II: National symbols and themes // *British Journal of Educational Psychology*, 1963, 33, p. 143-155
5. Lambert W., & Klineberg O. Children's views of foreign peoples. New York: Appleton-Century-Crofts, 1967, 237 p.
6. Tajfel H. Human groups and social categories. Cambridge: Cambridge University Press, 1981, 328 p.
7. Barrett M., & Short J. Images of European people in a group of 5-10 year old English school children // *British Journal of Developmental Psychology*, 1992, 10, p. 339-363
8. Barrett M., & Whennell S. The relationship between national identity and geographical knowledge in English children / *Proceedings of the XVth Biennial Meeting of the International Society for the Study of Behavioural Development*, Berne, Switzerland, 1998, p. 45-57
9. Barrett M. The Development of National Identity in Childhood and Adolescence. Guildford: University of Surrey, 2000, 20 p.
10. Barrett M. English children's acquisition of a European identity / G.M.Breakwell & E.Lyons (Eds), *Changing European Identities: Social Psychological Analyses of Social Change*. Oxford: Butterworth Heinemann, 1996, p. 349-370
11. Haslam S. The social comparative context of stereotyping // *Proceedings of ABMSP*, Leura: NSW, 1988, p. 25-26
12. Sani F. & Bennett M. Contextual variability in young children's gender ingroup stereotype // *Social Development*, 2001, 10 p. 221-229
13. Sani F., Bennett M., Mullally S. & McPherson, J. (2003). On the assumption of fixity in children's stereotypes: A reappraisal // *British Journal of Developmental Psychology*, 21, p. 113-124

Article received: 2008-09-18